

КАМПАНИЯ

Семь вопросов о выборах 9 сентября

с. 2 →

СЛЕДСТВИЕ

МВД возбудило дело
о хищении
1,3 млрд у РЖД

с. 4 →

ИНИЦИАТИВА

Минпромторг
определился с подарками
для новорожденных

с. 9 →

РБК

ЕЖЕДНЕВНАЯ
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА
7 сентября 2018
Пятница
№ 152 (2876)

Андрей Конопляник,
профессор РГУ
имени И.М. Губкина

Как компаниям
из белоусовского списка
защитить инвестиции

МНЕНИЕ, С. 7 →

ФОТО: Игорь Стомахин/PhotoXPress

ПОЛИТИКА

ЭКОНОМИКА

ЛЮДИ

БИЗНЕС

ДЕНЬГИ

www.rbc.ru

Индекс РТС
Московская биржа, 06.09.2018
1054,36 ↓
пункта

Цена нефти BRENT
Bloomberg, 06.09.2018, 20.00 мск
\$77,36 ↑
за баррель

Международные резервы
России ЦБ, 31.08.2018
\$460,6 ↑
млрд

Курсы
валют ЦБ
07.09.2018
\$1= ₽68,25 ↓
€1= ₽79,37 ↑

МНЕНИЕ

Как компаниям из белоусовского списка защитить инвестиции

Бизнес и власть начали разработку нового механизма защиты инвестиций. Подобные инструменты в стране существовали еще с 1990-х годов, однако опыт показал, что на практике работают они недолго.

Сегодня мы наблюдаем новый виток дискуссии о благоприятном инвестиционном климате в России, вызванный известным письмом помощника президента Андрея Белоусова о ретроактивном изъятии девальвационной прибыли у ряда компаний несырьевого сектора.

При этом нельзя не вспомнить трехлетней давности аналогичное предложение министра финансов Антона Силуанова об изъятии девальвационной прибыли у нефтяников и газовиков, которое тоже должно было иметь обратную силу. Предложения хоть и похожие, но судьба у них разная. В 2015 году идея Силуанова не прошла. А дискуссия вокруг письма Белоусова привела к появлению законопроекта Минфина «О защите и поощрении капиталовложений в России».

Все дело в оговорке

Теперь Минфин предлагает системное решение в рамках дискуссии с несырьевыми компаниями-экспортерами. Основная идея — уравновесить правовой стабильность риска изменения налоговой среды. Совместно с представителями бизнес-сообщества разрабатывается типовой договор российского государства и инвестора с гарантиями неизменности условий осуществления инвестиций — соглашение о защите и поощрении капиталовложений, при наличии которого любые конфискационные решения должны быть в принципе исключены. Хотя бы для проектов определенной крупности. Хотя бы на некоторое время.

В предлагаемом Минфином «платформенном» договоре государства и инвестора содержится — и это, похоже, главное — дифференцированная «стабилизационная оговорка»: при капиталовложениях более 3 млрд руб. инвестору гарантируется сохранение всех налоговых и регуляторных условий на шесть лет (с возможностью продления «стабилизационного периода» еще на шесть лет при условии реинвестирования прибыли от проекта в России), а при величине капиталовложений от 30 млрд руб. — на 12 лет. Для разрешения споров предусмотрен гражданско-правовой механизм.

На первый взгляд — хорошая идея. Полезный инструмент защиты и стимулирования инвестиций. С другой стороны — дежавю. Все это уже было 20–25 лет тому назад.

В начале-середине 1990-х годов были созданы такие, например, инструменты защиты и стимулирования инвестиций в энергетике (недропользование), как ДЭХ (Договор к Энергетической хартии) и СРП (соглашение о разделе продукции). ДЭХ — международный многосторонний договор о защите инвестиций и торговли в энергетической сфере, к которому присоединилась Россия. СРП — договор между принимающим государством и инвестором-недропользователем о механизме осуществления и возврата инвестиций в разведку и добывчу природных ресурсов.

На первый взгляд — хорошая идея. Полезный инструмент защиты и стимулирования инвестиций. С другой стороны — дежавю. Все это уже было 20–25 лет тому назад.

На первый взгляд — хорошая идея. Полезный инструмент защиты и стимулирования инвестиций. С другой стороны — дежавю. Все это уже было 20–25 лет тому назад.

И только заработавший в России с 1996 года механизм СРП распространил стабилизационную оговорку на весь срок реализации проектов, что в условиях российской системы лицензирования пользования недрами означало 25 лет с возможностью продления до завершения срока реализации

Андрей Конопляник,
профессор РГУ
имени И.М. Губкина

ФОТО: Игорь Стомахин/PhotoXPress

Неудобная хартия

Также почти четверть века назад 51 страна и два межгосударственных объединения (ЕС и Евратор — Европейское сообщество по атомной энергии) подписали Договор к Энергетической хартии. Россия применяла ДЭХ на временной основе с момента подписания, но так его и не ратифицировала. В августе 2009 года, якобы из-за недостаточно активной роли Секретариата Энергетической хартии (СЭХ) в урегулировании российско-украинского транзитного газового кризиса в январе 2009 года, Россия вышла из его временного применения, оставшись страной, подписанной, но не ратифицировавшей ДЭХ. При этом неоднократно заявляла устами президента, премьера и других высокопоставленных чиновников, что якобы и не намерена была ратифицировать ДЭХ.

Механизм СРП распространяет «стабилизационную оговорку» на весь срок реализации проекта вне зависимости от объема инвестиций в проект. Переговорный механизм распределения природной ресурсной ренты (при наличии сильной и грамотной команды переговорщиков на стороне государства) позволяет обеспечить оптимальные пропорции раздела, то есть дать инвестору-недропользователю приемлемую норму прибыли с учетом всех рисков, а собственнику недр — получить остальную часть горной ренты. Такой механизм позволяет обходиться без широко распространенной ныне системы индивидуальных льгот (отдельным компаниям, территориям, проектам) в рамках общего (унифицированного) запретительного налогового режима.

Однако в 2003 году применение механизма СРП было фактически заблокировано принятием поправок в законодательство, инициатором которых выступили сами нефтяники, ведомые тогда владельцем ЮКОСа Михаилом Ходорковским, и правительство (в лице Минэкономразвития и Минфина).

Нефтяники видели в лице СРП конкурента — препятствие на пути продажи (задорого) иностранным акционерам миноритарных пакетов акций своих недавно приватизированных (задешево) компаний, поскольку иностранные нефтяные компании отдавали предпочтение прямому вхождению в недропользовательские проекты на условиях СРП, чтобы иметь возможность поставить на баланс лицензии на право пользования недрами, а не входить в капитал «надстроенных» структур в российских нефтяных компаниях без получения такого права.

14 апреля 2018 года, как раз на кануне десятилетия вступления ДЭХ в силу, Россия официально отозвала свою подпись под ДЭХ, перейдя, таким образом, в статус наблюдателя при Конференции по Энергетической хартии и утратив при этом право голоса при решении вопросов исполнения и дальнейшего развития этого многостороннего инструмента защиты и стимулирования инвестиций в энергетике.

Итак, вспомнив историю взлета и падения ДЭХ и СРП, которые я считаю исторически более ранними аналогами предлагаемого Минфином механизма защиты и стимулирования инвестиций, нельзя не избавиться от опасения, что и его может ждать та же судьба.

Точка зрения авторов, статьи которых публикуются в разделе «Мнения», может не совпадать с мнением редакции.